

ПАМЯТЬ ДОБРАЯ И МУДРАЯ

В ЭТОЙ книге вы увидите и услышите:

...Александру Александровну Яблочкину, уже престарелую, сидящую на стуле у самой двери на сцену Малого театра, нервно комкающую в руках батистовый носовой платок в ожидании своего выхода в роли Скутаревской и в ответ на вопрос журналиста: «Волнуетесь, Александра Александровна?» — говорящую с укоризненной гордостью: «Я еще актриса, молодой человек!»...

...Михаила Александровича Шолохова, впервые читающего в редакции «Правды» рукопись своего рассказа «Судьба человека», остановившегося, когда он дошел до места, где Андрей Соколов заговорил о смерти сына, и сказавшего: «Минуточку», чтобы успокоиться и смахнуть выскользнувшую из-под очков слезу...

...Владимира Владимировича Маяковского, выступающего со своими стихами перед большой аудиторией в Самаре, отвечающего на записки, добрые и злые, дружеские и язвительные, и, отражая упрек в том, «что он ставит себя выше Пушкина», щедро бросающего в зал под шумные аплодисменты звонкие пушкинские строфы «Евгения Онегина»...

...Всеволода Эмильевича Мейерхольда, ведущего публичную репетицию, похожего «на сильную, настороженную птицу, готовую в любую секунду взмахнуть крыльями и сорваться с места», и вот уже стремительно взлетающего на сцену и показывающего ослепительный каскад талантливых сценических приспособлений, а когда зрители аплодируют интересному репетиционному приему, объясняющего, что так поступал на своих репетициях Станиславский, и неожиданно предлагающего послать ему телеграмму...

...Николая Константиновича Симонова, дающего на пустынной волжской песчаной отмели вдохновенное импровизированное представление театра одного актера для единственного зрителя...

...Константина Александровича Федина, встречающего на заснеженной подмосковной даче пежданных гостей и, прерывая их извинения, чуть иронически успокаивающего пришедших неотразимой тургеневской аргу-

ментацией: «Русский писатель любит, когда ему мешают...»

...Николая Павловича Охлопкова, остающегося даже на предписанном врачами отдыхе беспокойным художником, действующим режиссером, замышляющим на берегу барвихинского пруда необычный спектакль и рисующим в своем воображении драматические картины эпопей Отечественной войны 1812 года...

А еще перед вами пройдут, заговорят, откроются какими-то неповторимыми свойствами души деятели театра Борис Шуклин и Рубен Симонов, Юрий Завадский и Михаил Царев, Игорь Ильинский и Софья Гиацинтова, Серафима Бирман и Павел Марков, писатели Артем Веселый и Самуил Маршак, Георгий Леонидзе и Михаил Светлов, художники Кукрыниксы и Константин Юон, Игорь Грабарь и Роквуэлл Кент, композитор Дмитрий Шостакович, героиня французского Сопротивления Мадлен Риффо, выдающаяся греческая актриса Аспасия Папатанасиу...

И это тоже далеко не полный список живых и уже ушедших мастеров советской и зарубежной культуры, с которыми вы встретитесь на страницах книги известного журналиста, критика, многолетнего сотрудника «Правды» Николая Александровича Абалкина — «На добрую память». И каждая такая встреча не только познакомит вас с примечательными деталями, штрихами, малоизвестными и вовсе неизвестными фактами знаменитых человеческих и художнических биографий, но и введет в круг высоких мыслей об Искусстве, Поэзии, об их великом духовном и нравственном воздействии на человека, о Творцах прекрасного и их месте в жизни, в своем Времени.

О ком бы ни вспоминал, о чем бы ни рассказывал Н. Абалкин — о парижской выставке рисунков Пабло Пикассо или о «Ревизоре» в финском театре, о своих юношеских впечатлениях от игры Юдифь Глизер или о фронтовом концерте Сурена Кочаряна, о своих разнообразных журналистских встречах или о многочисленных наблюдениях художественной жизни за рубежом, — он вспоминает и рассказывает обо всем этом не с равнодушной бесстрастностью летописца, а с горячим, благородным пропагандистским желанием обогатить читателей тем, «что

с юношеских лет накоплено его памятью, что помогло ему самому входить в мир прекрасного, постигать удивительную его красоту». Не случайно лауреат Ленинской премии Сергей Михалков в предваряющем книгу слове называет ее «как бы эстетической хрестоматией, в которой важнейшие идейно-художественные принципы нашего искусства и литературы выявляются в поучительных и познавательных эпизодах...».

При этом автор далек от того, чтобы учить читателя «уму-разуму, давать ему назидательные уроки». В небольших повеллах, зарисовках, психологических этюдах, заметках по поводу (одна из четырех составляющих книгу тетрадей так и называется — «Мысли по поводу...») Н. Абалкин выступает увлекательным, много видевшим и много знающим собеседником, не скрывающим от вас ни своих пристрастий, любви, нежности, восхищения в одних случаях, ни своих неприятий, гнева, недоумения, сожаления — в других.

Калейдоскопическая пестрота собранного в книге жизненного материала отнюдь не явствует из идейной, нравственной цельности. Любой эпизод, любое размышление в связи с тем или иным описанным явлением окрашены отчетливой авторской позицией. Она не навязчива, но предельно целенаправлена, эта бескомпромиссная позиция человека, влюбленного в реалистическое, проникнутое передовым мировоззрением искусство и непримиримого к всевозможным модернистским вывертам, мешающему и воинствующему, глухому к красоте невежеству.

Да, Н. Абалкину есть чем поделиться. Поистине добрая и мудрая память водила его пером, и он широко раскрывает ее богатые кладовые, стремясь передать вам полученные им самим за многие годы уроки жизни, уроки искусства.

«Как знать, — замечает автор, в свою очередь предлагая на добрую память читателю эту «Книгу памятных встреч, литературных и житейских воспоминаний, «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», — может, эти уроки жизни и пригодятся молодому современнику, которому предстоит овладеть всеми богатствами художественной культуры».

Пригодятся!

Н. ЛЕЙКИН

Н. Абалкин. «На добрую память». Издательство «Молодая гвардия». 1971. 400 стр. 57 коп.